

Соб. рукописи. - 1988. - 15 лист. - с. 8.

Борис ТИЩЕНКО:**«ВЕЛИКИЕ ХУДОЖНИКИ!»**

— Мне задан вопрос, касающийся книги о Д. Д. Шостаковиче, вышедшей на Западе, ее автор Соломон Волков. Автор записки спрашивает, как я отношусь к этой книге сегодня.

Так же, как и вчера, я отношусь ко всякого рода фальсификациям отрицательно. То, что эта книга — фальсификация, могу поклясться, положив руку на Библию. Я присутствовал при разговоре Шостаковича с автором. Шостакович сказал мне: он добивается этих встреч, пожалуйте, присутствуйте при них. Я присутствовал. То, что говорил Шостакович, может поместиться в самой тонкой школьной тетради. То, что вышло за рубежом, составляет фоллиант страниц на 400. Автор перед отъездом поклялся, что оставит экземпляр рукописи записи

разговора с Шостаковичем. Но он этого не сделал.

В этой книге огромное количество рассказов о Шостаковиче. Так, Шостаковичу приписываются чудовищные высказывания о семье Мейерхольда и уничижительные слова об Ахматовой.

После моей статьи в «Литературной газете» Союз композиторов получил на мое имя такую телеграмму: «Поздравляю со вступлением в ряды советских композиторов, С. Волков». Я ответил: «Мне по пути с авторами симфоний, а не с авторами лжемемуаров. При встрече поговорим по-мужски».

Второй вопрос касается исполнения «Реквиема» и истории его создания на стихи А. Ахматовой.

«Реквием» должен был быть исполнен этим летом,

но по нескольким причинам этого не случилось. Сейчас он намечен к исполнению в Неаполе, а весной в Ленинграде на «Белых ночах».

История создания этого сочинения такова. Еще в 1964 году я получил копию рукописи сочинения А. Ахматовой. Человек, который передал мне рукопись, просидел без малого 20 лет, знал Ахматову с 1926 года и пользовался ее благорасположением. Он настоятельно требовал, чтобы это сочинение было написано. И я приступил к работе...

Затем Бродский познакомил меня с Ахматовой. Он привез меня в Комарово. Над крыльцом была надпись «Всякий приехавший навестить Ахматову обязан с ней погулять».

Я очень стеснялся тогда.

Только при второй встрече я спросил, можно ли писать музыку на ее стихи. Она сказала: «Разумеется, пишите». И исправила на этом экземпляре некоторые ошибки. Я экземпляр храню.